

Список использованных источников

1. Артамонова Ю. С. Систематизация как направление модернизации образовательного законодательства // Тенденции развития науки и образования. – Самара: ИП Иванов Владислав Вячеславович, 2020. – Вып. 62-15. – С. 11–14.
2. Козырин А. Н. Школа и современные проблемы систематизации образовательного законодательства // Реформы и право. – 2009. – № 1. – С. 27–41.
3. Александрова Л. Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Волгоград, 2005. – 35 с.
4. Основные положения Концепции Кодекса Российской Федерации об образовании (Общая часть) / под общ. ред. В. М. Сырых, Ю. А. Кудрявцева. – М., 2001. – 242 с.

Будникова Ю. Е.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Юлия Евгеньевна Будникова, кандидат юридических наук; доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости

*Московский государственный университет геодезии и картографии,
Гороховский пер., 4, 105064, г. Москва, Россия, zgigrp@miigaik.ru*

Сегодня рациональное природопользование в России рассматривается как один из основных принципов охраны окружающей среды, как необходимое условие обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, а также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» как национальный интерес и стратегический национальный приоритет Российской Федерации на современном этапе.

При этом правовое содержание данной категории в России несколько отличается от того, как оно представлено в Беларуси. Согласно Закону Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов представляет собой – пользование природных ресурсов таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к их истощению и тем самым позволяют сохранить их способность удовлетворять экономические, эстетические и иные потребности нынешнего и будущих поколений. Прежде всего следует отметить, что рациональное природопользование в белорусском законодательстве приравнивается к устойчивому, неистощительному, сохраняющее свой природно-потребительский потенциал.

Особенно важно исследовать данный правовой институт с позиции того, как он преломляется в предпринимательском праве, поскольку, несомненно, правовое регулирование предпринимательства имеет тесную связь с предъявляемыми к хозяйственной деятельности экологическими требованиями и с основополагающими природоохранными принципами, к которым, в частности, относится рациональное использование природных ресурсов как необходимое условие обеспечения экологической безопасности. А сама хозяйственная деятельность, как отмечал В. В. Петров, есть неизбежный спутник потерь природной среды. При этом потери могут быть нормативными, т. е. установленными в пределах обоснованных нормативов, утвержденных компетентными органами, и сверхнормативными, превышающими вышеназванные пределы воздействия [1, с. 264].

Именно хозяйственная и иная деятельность, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду, представляет собой – природопользование (Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»). От того, каким образом осуществляется эта деятельность, зависит состояние и качество окружающей природной среды, и как следствие, здоровье наших граждан.

В связи с этим принципиально важным представляется изучение института рационального природопользования не только лишь в контексте основных принципов охраны окружающей среды, но и с позиции базовых, фундаментальных основ осуществления предпринимательской деятельности, особенно той, которая связана с использованием природных ресурсов. Поскольку природопользование является особым видом предпринимательства, системообразующим сектором экономики, это и минерально-сырьевой комплекс и лесное хозяйство, сельскохозяйственное производство, рыболовство и т. д., то рациональное природопользование должно обеспечиваться также и нормами предпринимательского права.

Таким образом, абсолютно обоснованно можно констатировать, что рациональное природопользование представляет собой комплексный правовой институт как природоресурсного права, так и предпринимательского права. В нормах экологического (природоресурсного) права рациональное природопользование – постулат априорный, т. е. не требующий постоянного упоминания, законодательство, регулируя природоресурсные отношения, априори исходит из принципа обеспечения рационального природопользования, а норма, отступающая от этого принципа, – неправова. В предпринимательском же праве рациональное природопользование рассматривается скорее как система установленных требований, предъявляемых при ведении предпринимательской деятельности.

Однако те нормы, которые определяют общие положения о предпринимательской деятельности, о субъектном составе предпринимательства, об установлении специальных правовых режимов предпринимательской деятельности и многие другие, должны исходить из того, что если тот или иной вид предпринимательства является

природопользованием, то основным методологическим аспектом его будет обеспечение рационального природопользования.

Следует обратить внимание также, что далеко не все виды природопользования считаются предпринимательской деятельностью. В сфере лесопользования, например, заготовка древесины может осуществляться как в промышленных масштабах, так и для собственных нужд граждан. Все зависит от целей заготовки, от субъектов, которые ее производят. Помимо этого, возможно заготовление древесины государственными, муниципальными учреждениями для государственных, муниципальных нужд, совершенно очевидно, что не для предпринимательских целей. Сельскохозяйственное производство также может вестись как гражданами для личных целей, так и сельскохозяйственными производителями как бизнес. Аналогичная ситуация обстоит и в сфере водопользования, рыболовства, помимо, пожалуй, недропользования, здесь практически отсутствует личное пользование, за исключением общераспространенных полезных ископаемых. Подробнее об этом можно прочитать в другой работе автора [2].

Из этого следует, что существует особый вид использования природных ресурсов – предпринимательский, осуществляющий эксплуатацию природных ресурсов исключительно в целях получения прибыли, и соответственно, подпадающий под действие норм предпринимательского права, которые в свою очередь опосредуются через принцип рационального природопользования.

Таким образом, рациональное природопользование как правовой институт в части предмета, метода и механизма правового регулирования должен обладать чертами, присущими как экологическому (природоресурсному), так и предпринимательскому отраслям права. Иными словами, нормы названных отраслей права конкретизируются применительно к специфике другой отрасли и действуют только в ее пределах. Предпринимательские отношения, возникающие в сфере природопользования, регламентируются предпринимательским правом с учетом таких положений природоресурсного законодательства, как: о порядке предоставления природных объектов в пользование; о правах на них; об экологических требованиях при осуществлении хозяйственной деятельности; о мерах охраны при использовании тех или иных природных объектов, либо природных комплексов и т. д. Следовательно, природопользование, представляющее собой предпринимательство (бизнес), регулируется не только нормами экологического и природоресурсного права, но также законодательством о хозяйствующих субъектах, о предпринимательских обязательствах, об антимонопольном регулировании, о лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности, имущественной ответственности предпринимателей и т. д.

Все перечисленные факторы еще раз подчеркивают многоаспектный характер института рационального природопользования. Он представляет собой не только особый вид природопользования, правильный и

неистощительный, но главное, что рациональное природопользование – это некий ориентир, методологическая основа для правового регулирования предпринимательства, основанного на использовании природных ресурсов.

Подводя итог, необходимо отметить, что вышеизложенные суждения требуют еще дальнейшего изучения, научного осмысления в целях совершенствования данного института и повышения его эффективности как одного из наиболее перспективных регуляторов предпринимательских и природоресурсных отношений. Комплексный характер принципа рационального природопользования диктует всесторонний, эффективный и обоснованный правовой подход к регулированию предпринимательства-природопользования.

Список использованных источников

1. Петров В. В. Экологическое право России: учебник для вузов. – М.: БЕК, 1995. – 557 с.

2. Будникова Ю. Е., Дятко Г. В. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности, связанной с использованием природных ресурсов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 46–56.

Вершок И. Л.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

*Ирина Леонидовна Вершок, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры теории и истории государства и права юридического факультета*

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, viarshok_irina@mail.ru

Решение современных проблем систематизации экологического права должно осуществляться на основе доктринально пересмотренных, эмпирически выверенных принципов охраны окружающей среды, закрепленных в настоящее время в базовом Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изм. и доп.)) (далее – Закон). Исходя из названия ст. 4 Закона, в ней предусматриваются основные принципы охраны окружающей среды, однако содержание данной статьи сводится к перечислению тех основных начал, которых должны придерживаться юридические лица и граждане в своей хозяйственной и иной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду. В ст. 7 Закона содержатся основные направления государственной политики Республики Беларусь.

Формально-юридический анализ ст. 4 и ст. 7 Закона свидетельствует о законодательном отделении принципов от политики государства, однако при этом основные принципы хозяйственной и иной деятельности